

Анима указал на площадь, усеянную различными прилавками, предлагающими лёгкие закуски. Там уже были люди, наслаждающиеся прекрасным днём на скамейках, откусывая свои любимые закуски из огромного выбора, предлагаемого прилавками.

Луина согласилась, и они начали кружить вокруг прилавков. Затерявшись в сладком океане выпечки, они некоторое время оглядывались по сторонам, пока Луина кое-что не заметила.

— Ах, смотри! – воскликнула она, взволнованно указывая на один из прилавков. — Можно нам это взять?

— Что из этого?

— Вафли! Ты уже ел вафли?!

— Нет, не ел.

Анима был застигнут врасплох явным волнением Луины по поводу вафель.

— Неужели эти... "вафли" действительно такие вкусные?

— Верно! Они очень вкусные, но более того, у меня с ними связано очень ценное воспоминание. Однажды, когда я была ещё маленькой, я пошла посмотреть спектакль с мамой и папой. Мы ели вафли, пока ждали начала спектакля. Они были такими невероятно пушистыми и вкусными; я до сих пор помню это по сей день. Они заполнили меня до такой степени, что я не могла не задремать во время спектакля.

— Ты, должно быть, была очень очаровательной маленькой девочкой, – усмехнулся Анима над милым рассказом своей жены. — Что ж, ты меня убедила. Давай возьмём вафли.

— Да, давай.

Не сводя глаз с лакомства, они подошли к прилавку. Они наблюдали, как повар посыпает сахарной пудрой угощения из жареного теста с сетчатым рисунком. Они выглядели очень вкусными и пушистыми.

— Извините, пожалуйста, две вафли! Одну с шоколадным соусом.

Вафля Луины, политая липким шоколадным соусом, выглядела ещё слаще. Аниме не терпелось попробовать что-нибудь для себя. Вафли казались едой, подходящей для особого случая – у него возникло ощущение, что они никогда не забудут поделиться ими на первом свидании.

— А для джентльмена?

— М-м-м...

Для него это не имело значения, пока он мог поделиться своим опытом со своей женой. Сначала он подумал о том, чтобы получить такую же начинку, но, увидев, как некоторые другие делятся своими вафлями со своими близкими, у него появилась идея получше.

— Я возьму с мёдом.

Они взяли свои вафли, завернутые в тонкую бумагу, и сели на ближайшую скамейку. Осенний ветерок развеивал прекрасные голубые волосы Луины.

— Тебе холодно?

— Нет, всё идеально. У меня есть ты, чтобы согреть меня, - сказала Луина, прижимаясь ближе к покрасневшему Повелителю Демонов.

— Мы должны купить тебе что-нибудь из одежды, как только спектакль закончится. Я не хочу, чтобы ты простудилась.

— Ты уверен?

— Да. Мы могли бы насладиться ещё одним осенним свиданием, если купим тебе что-нибудь тёплое.

— Это правда, - ответила Луина с довольным смешком. Её радостная улыбка полностью очаровала Аниму. — Ах, мёд капает тебе на руки.

— Ох. Я был слишком очарован твоей красотой, чтобы понять это.

— Вот ты опять...

Анима была полностью очарован его очаровательной, слегка покрасневшей женой. Он мог бы смотреть на неё вечно, но им нужно было пойти на спектакль.

— Будем ли мы есть?

— Да. Давай откусывай больше.

Анима поднёс вафлю ко рту и откусил кусочек. У неё была приятная, мягкая пушистость, как у весенних облаков. Её сладкий аромат намекал на вкус, но он никак не мог подготовить его к взрывной сладости липкого меда и сахарной пудры, которые покрывали его рот.

— Это так сладко и вкусно, – сказала Луина с невинным, детским удивлением. В животе Анимы запорхали бабочки, когда он увидел, как улыбается его жена с набитыми вафлями щеками. Это была та её сторона, которую он никогда по-настоящему не видел дома. Луина взглянула на него и усмехнулась. — У тебя к щеке прилипло немного сахара.

Она схватила свой носовой платок и осторожно вытерла его.

— Спасибо тебе. Не хочешь ли кусочек моей вафли?

— Да! Пожалуйста, попробуй и мою тоже.

Они обменялись укусами. У Луины вкус был слаще, чем у него, но, возможно, это было потому, что его кормила его прекрасная жена. Он радостно вернулся к своей еде, и как только закончил, заметил, что Луина больше ничего не ела. Ей нравился этот вкус, который делал её действия ещё более чудными.

Он проследил за её взглядом и увидел пару, целующуюся на соседней скамейке. Они свободно выражали свою любовь, не боясь осуждающих взглядов публики.

Его сердце бешено заколотилось, и волна ревности захлестнула его, но он ничего не мог с этим поделать. Последнее, чего он хотел, – это поставить Луину в неловкое положение. По её мнению, было невообразимо целоваться на публике. Это было зарезервировано для уединения их дома.

Как раз в тот момент, когда он был готов испустить вздох поражения, Луина крепко сжала его руку. Она смотрела на него с покрасневшими щеками и зачарованными глазами. Даже без слов он понял, что она хотела сказать: Всё в порядке. Я готова.

Анима ответила на её пожатие, заглядывая глубоко в её водянистые глаза. Пути назад не было. Он наклонился и страстно поцеловал свою жену. После того, как волшебный момент прошёл и Анима откинулся назад, Луина посмотрела на него с озорной улыбкой.

— Мы сделали это на публике... – застенчиво сказала она.

— Да. Мы это сделали.

Мир перестал существовать для них двоих. Не было ничего, кроме них и их жгучей любви друг к другу. После этого крошечного обмена репликами они оба наклонились и обменялись ещё одним поцелуем.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1814359>